

Наташа Александрова

Тарантул на каникулах

Каждое дело —
что-то невероятное!
Каждый раз —
с головой
в приключения...

Наследники Остапа Бендера (Частные
детективы Лола и Леня Маркиз)

Наталья Александрова
Тарантул на каникулах

«Автор»

2009

Александрова Н. Н.

Тарантул на каникулах / Н. Н. Александрова — «Автор»,
2009 — (Наследники Остапа Бендера (Частные детективы Лола и
Леня Маркиз))

Бывшие мошенники, а ныне преуспевающие детективы красавица и умница Лола и ее верный друг, хитроумный Леня по прозвищу Маркиз, часто ссорились. Но на сей раз они поругались всерьез... Причина – девчонка, явившаяся к ним с ручным тарантулом в коробке и сообщившая, что она – Света, плод бурной юности неукротимого Лени. Лола сразу же заподозрила в Свете аферистку и не скрывает своих подозрений. А вот возмущенный Маркиз вступается за «родную кровь»... Взбешенная Лола решает отомстить – и в одиночку берется за расследование очень выгодного и очень опасного дела о похищении у миллионера Крайневского пасхального яйца Фаберже «Розовый герцог». Однако в расследование впутывается все та же Света, непонятно с какой целью решившая выдать себя за Лолу и чудом избежавшая пули киллера. Что происходит? Самое странное – то, что дело Лолы постепенно начинает пересекаться с другим расследованием, за которое – опять-таки независимо - взялся Маркиз...

Наталья Александрова

Тарантул на каникулах

Лоле снилось, будто она гуляет по сказочному саду, где все цветы и деревья разговаривают. От этого в саду стоит неумолчный гул, как будто работает компрессор.

«Не дай Бог развести такой сад, – подумала Лола во сне, – ведь это же ни минуты покоя...»

С этой мыслью она проснулась. Окно в спальне было открыто, с улицы доносился противный гул. Лола со стоном села на кровати и попыталась взглядом закрыть окно. Естественно, у нее ничего не вышло. Тут она заметила, что Пу И – крошечный песик древней мексиканской породы чихуахуа сидит на подоконнике и с интересом смотрит во двор. Просить песика закрыть окно было глупо, и Лола, сделав над собой титаническое усилие, доползла до подоконника. Так и есть, прямо под окном рабочие взламывают асфальт, оттого такой грохот и пахнет выхлопом. Лола согнала Пу И с подоконника и захлопнула окно. Пу И очень обиделся, он смотрел вовсе не на компрессор, просто на той стороне улицы гуляла с хозяйкой очень симпатичная левретка. Пу И больше любил пушистеньких собачек, но левретку он раньше никогда не видел, так что сейчас прикидывал, что хорошо бы познакомиться с ней поближе. Для этого нужно срочно бежать на прогулку, иначе левретка уйдет. Но разве такое возможно, когда твоя хозяйка – ужасная лежебока. На дворе отличная погода, а она спит чуть ли не до полудня. Ей совершенно нет дела до чувств собственной собаки!

Пу И горько вздохнул, потом с упреком посмотрел на Лолу и негодуя гавкнул. Лола и тут не обратила внимания, она была зла на весь мир за то, что разбудили ни свет ни заря – всего-то половина десятого! Забыв всунуть ноги в тапочки, Лола выбралась из своей спальни. В прихожей никого не было, из ванной доносился шум льющейся воды – ее занял Лолин компаньон Леня Маркиз. В принципе Лола не имела ничего против Ленкиного присутствия в квартире – за два с половиной года, с тех пор как они начали работать вместе, они с Ленкой притерпелись друг к другу, и Лолу не раздражали его недостатки. Просто сегодня Лола встала в плохом настроении. Этот шум на улице, да еще сон странный приснился. Интересно, к чему снятся говорящие растения?

Лола очень трепетно относилась к собственным снам. Если быть честной до конца, то Лола вообще очень трепетно относилась к себе самой. Она очень любила себя и старалась чаще доставлять себе маленькие радости. Еще Лола очень любила своего песика Пу И. Неплохо относилась она также и к другим животным, которые жили у них с Леной в квартире, – огромному угольно-черному коту Аскольду и говорящему попугаю Перришону. Но конечно, эти чувства не шли ни в какое сравнение с той любовью, которую Лола испытывала к Пу И.

Пу И выскользнул вслед за Лолой из комнаты и устремился на кухню, он хотел проследить за очаровательной левреткой. Сначала он вскочил на стул, потом – на кухонный стол и только после этого перепрыгнул на подоконник. Кот Аскольд, отиравшийся на кухне в ожидании завтрака, посмотрел на песика с пренебрежением – он-то умел с пола прыгнуть не только на подоконник, но и на холодильник, а холодильник у Лолы был высотой с хороший шкаф.

Левретка была там, на улице, больше того, она подошла ближе. Так, в общем, не было в этой собачке ничего особенного – тощая и лапы кривоваты, но очень мило смотрелся на ней узенький ошейничек василькового цвета. Пу И в нетерпении переступил лапами, тихонько тявкнул, потом встал на задние лапы и заскреб передними по стеклу. Не удержался и, падая на пол, прихватил вместе с собой горшок с цветущей фиалкой. Фиалку эту Лола совсем недавно притащила из магазина, она говорила, что это какой-то особенный сорт, цветы очень красивого лилового оттенка... Были.

Горшок разлетелся вдребезги, земля высыпалась на пол. Пу И, падая, сделал воздушное сальто и приземлился прямо в кучу, быстро заработал лапами, чтобы выбраться, преуспел в этом и убежал, оставляя грязные следы на полу.

На шум явилась Лола.

– Ты? – грозно приступила она к Аскольду, мигом оценив размеры ущерба.

Тот посмотрел презрительно – мол, нужны мне больно твои горшки. Попугай в клетке делал невинные глаза.

– Что у нас стряслось? – сказал Леня, появившийся на кухне.

Пахло от него хорошим одеколоном и свежевывытым телом. И вообще он был весь такой чистый, аккуратно выбритый и довольный жизнью, что Лола немедленно на него разозлилась. Как он смеет быть довольным, когда ей плохо? Собственно, не так уж и плохо... Однако, как уже говорилось, Лола очень трепетно относилась к самой себе. Сейчас появился повод для расстройства – разбитый горшок с фиалкой, и Лола решила использовать это событие на всю катушку.

– Цветок погиб! – скорбно констатировала она, разглядывая жалкое месиво, оставшееся от фиалки. – А я так его любила!

– Но, дорогая, – миролюбиво заговорил Леня, – ты только позавчера принесла его из магазина, мне кажется, за такой короткий срок ты не успела к нему сильно привязаться.

– Ты так говоришь, потому что тебе все равно! – тотчас вскричала Лола. – Мои чувства тебя ни капельки не волнуют!

Леня понял, что Лола с утра сильно на взводе, и решил спустить дело на тормозах.

– Радость моя, не расстраивайся так! – проникновенно заговорил он. – Сейчас позавтракаем, а потом, если хочешь, я куплю тебе хоть десять фиалок!

– Но я хочу эту! – уперлась Лола. – У нее такие красивые цветы!

– Тогда все претензии к собственному волкодаву! – буркнул Леня. – Пускай он отвечает за содеянное по всей строгости!

– Отчего это ты думаешь на Пу И? – запальчиво спросила Лола.

Вместо ответа компаньон показал ей на следы лап. Только ненормальный мог думать, что следы принадлежат коту. Кот Аскольд был очень внушительных размеров, больше крошечного Пу И раз в пять. И лапы имел соответствующие.

Аскольд смотрел из угла с выражением: «Что, съела?» Попугай крикнул из клетки свое любимое слово: «Кошмар-р!»

Маркиз пожал плечами и занялся приготовлением завтрака, правильно сообразив, что сегодня Лола ему в этом не помощница. Лола обиженно вздохнула и направилась в ванную, но в это время раздался звонок в дверь. Лола дернулась было открыть, но вспомнила, что на ней, кроме шелковой пижамы, ничего нет – даже тапочки она позабыла надеть. Пижамы была дорогая, голубого цвета, а на карманчике вышито семейство белых полярных медведей – мама и двое деток, но все же встречать незнакомого человека в таком прикиде было неприлично.

– Леонид! – строго сказала Лола. – Открой дверь, это к тебе!

Она и не подозревала, насколько права. Леня прибежал с кухни, на ходу вытирая руки о Лолин кокетливый передничек с рюшами. Лола нахмурилась было и собралась сделать Ленке выговор, но он бросил: «За яичницей присмотри!» – и втолкнул ее в кухню. Звонок снова требовательно зазвонил, и Леня бросился к двери.

– Иду, иду, – приговаривал он, – кто это там такой нетерпеливый?

На пороге стояла девчонка лет четырнадцати. Была она худая, бледная и очень испуганная. Одета девчонка была в поношенные джинсы и такую же куртку.

– Здравствуйте, – тихо сказала она.

– Привет! – откликнулся Маркиз. – Откуда ты, прелестное дитя?

– Я... мне...

В это время в прихожую ворвалась Лола, которая чудом обнаружила на кухне свой синий халат, оттого и решилась выйти.

– Безобразие! – начала она. – Куда смотрит консьержка? Ты, девочка, верно, квартирой ошиблась?

– Я... я не знаю... – Девчонка выглядела все более растерянной. – Вообще-то мне нужен Леонид Марков.

– Да? – удивился Ленья. – А зачем он тебе нужен?

– По делу. – Девчонка совсем смешалась.

– Кто тебя прислал? – вклинилась Лола.

– Никто, – девочка не отвела глаз, – я сама приехала...

– Ну вот он я, Леонид Марков, – жизнерадостно сообщил Ленья, – и что тебе от меня нужно?

– Мне нужно с вами поговорить, – твердо сказала девочка, и эта твердость очень не понравилась Лоле.

– Так говори! – улыбнулся Ленья. – Мы тебя внимательно слушаем!

– Мне нужно поговорить наедине! – упрямо сказала девчонка.

– Что? – Лола не поверила своим ушам. – Ты это серьезно? Кто вообще тебя пустил в подъезд?

– Там никого не было. – Девчонка снова сникла. – Дверь была открыта...

– Я буду ставить вопрос перед собранием жильцов! – вскипела Лола. – Мы платим деньги консьержке, а она вечно где-то гуляет или пьет чай!

– Ну хорошо, – Ленья решил взять бразды правления в свои руки, – давай поговорим, раз ты настаиваешь. Прошу! – Он открыл перед девочкой дверь своей комнаты.

Лола, оставшись одна в прихожей, покрутила головой, потом принялась осторожно красться к двери комнаты Маркиза, благодаря судьбу за то, что на ней нет тапочек. И только было она собралась прикинуть ухом к двери, как эта самая дверь распахнулась, и Лола лицом к лицу столкнулась с Маркизом. Он смотрел укоризненно. Лола сделала независимое лицо и отошла. Но как только дверь закрылась, Лола помчалась в гостиную, путаясь в полах халата. В гостиной она застала дремлющего на диване Пу И. Он посмотрел испуганно – думал, видно, что сейчас попадет от Лолы за фиалку. Но Лола и думать забыла про разбитый горшок. Тут дела поважнее!

Она схватила со стола стакан и приложила его к стенке. Было очень плохо слышно, да еще девчонка тихо говорила и все время запинаясь. Но и того, что Лола слышала, было довольно, чтобы волосы у нее встали дыбом.

Ленья закрыл за собой дверь, повернулся к девочке и строго произнес:

– Ну? И что ты мне хотела сообщить?

Девочка уставилась на него исподлобья долгим изучающим взглядом и наконец едва слышно проговорила:

– Да, именно таким я тебя и представляла...

– Ты это о чем? – Ленья на всякий случай отступил к двери. – И вообще, девочка, взрослым надо говорить «вы»!

– Она очень часто говорила о тебе... – Девочка опустила глаза, достала чистый белый платочек и деликатно высморкалась.

– Кто – она? – Ленья сверлил гостью взглядом. – Ты что – простужена?

– Моя мама. – Девочка снова высморкалась и убрала платочек. – Нет, я не простужена. Я взволнована.

– Слушай, дитя эпохи, может быть, ты мне наконец объяснишь, кто ты такая, откуда взялась на мою голову и чего ты от меня хочешь?

Девочка всхлипнула и снова вытащила платок.

– Да прекрати ты наконец игры с этим реквизитом! – сердито выкрикнул Маркиз и шагнул к девочке. Она испуганно попятилась и заслонила рукой:

– Не бейте меня!

– Да кому ты нужна! – Леня скрипнул зубами. – Я детей вообще никогда не обижаю! Скажешь ты наконец, кто ты такая?

– Я Света, – ответила девочка таким тоном, как будто выдала важную государственную тайну.

– И чего тебе, Света, нужно?

– Именно этого я и боялась, – проговорила девочка с тяжелым вздохом, – боялась, что ты подумаешь, что мне от тебя что-то нужно...

– Да черт бы тебя побрал! – Леня ударил кулаком по стене и поморщился от боли. – Ты мне наконец объяснишь, что происходит?

– Ты подумаешь, что мне от тебя что-то нужно. – Света понурилась и двинулась к двери. – Что ж, все правильно... конечно, ты никогда меня не видел... мама меня предупреждала... наверное, так и лучше... я что-нибудь придумаю... переночую на вокзале, а потом...

– Объясни мне, что происходит! – рявкнул Леня, схватил девочку за плечи и встряхнул. Она вскрикнула и безвольно обвисла в его руках, не сводя с Лени испуганного взгляда.

– Пятнадцать лет назад... – проговорила она наконец едва слышно.

– Что – пятнадцать лет назад?

– Пятнадцать лет назад ты был в Ярославле?

– В Ярославле? – Леня задумался. – Черт его знает... кажется, был... я тогда как раз окончил цирковое училище и где только не был... Да в чем дело-то? И почему ты все время говоришь мне «ты»? Взрослым полагается говорить «вы»... – Леня осекся, поскольку перед его внутренним взором наконец замаячила догадка.

– Не всем взрослым говорят «вы», – отозвалась Света, – родителям, например, не говорят...

– Родителям? – Леня растерянно заморгал. – Ты хочешь сказать...

– Да, папа... – Девочка снова всхлипнула. – Мама много рассказывала о тебе... но если я тебе совсем не нужна... – И она, скорбно опустив плечи, снова двинулась к выходу.

Стакан внезапно выпал из Лолиных рук и бесшумно упал на диван.

– Пу И! – шепотом сказала она. – Мне кажется, что я сплю! Наверное, это просто плохой сон. Укуси меня, Пу И, чтобы кончился этот кошмар!

Песик нехотя поднялся с места и впился Лоле в руку.

– Господи, Пу И, ну не так же сильно! Ведь будет синяк!

Лола потеряла руку, потом подняла стакан и приникла к нему. Стало совсем плохо слышно – очевидно, двое в соседней комнате, ее идиот-компаньон и эта малолетняя паршивка отошли в дальний угол.

– Стой! – Леня в комнате перехватил девчонку, повернул к себе и уставился в лицо. – Пятнадцать лет назад, говоришь? В Ярославле? А как ее зовут, твою маму?

– Лена! Неужели ты не помнишь?

– Лена? – неуверенно переспросил Маркиз. – Нет, почему не помню? Конечно, помню...

– Она дала мне отчество – Леонидовна, – тихим, как бы утасяющим голосом проговорила Света и вытащила паспорт. – Кажется, ты мне не веришь? Вот, смотри – Светлана Леонидовна Карпова... – И она ткнула Лене раскрытую на первой странице книжечку.

– Да что ты, я верю, убери свой паспорт...

– Она очень долго не могла тебя забыть... не могла забыть и только совсем недавно вышла замуж...

Выговорив это на одном дыхании, Света замолчала и безвольно опустила руки вдоль тела.

– Отчим тебя обижал?

– Нет, нет! – вскрикнула Света. – Ничего подобного!

– Он что – приставал к тебе? – Леня невольно сжал кулаки.

– Да нет, что ты! Как ты мог такое подумать? Он хороший человек... только ведь он совсем чужой мне... – Девочка снова опустила глаза. – Как можно требовать от чужого человека настоящей родительской любви? А мама так часто говорила о тебе... вот я и подумала... – Света снова всхлипнула. – Но если я вам совсем не нужна... я уеду, не думай!

– Не болтай глупостей! – Маркиз насупился. – Об этом не может быть и речи! Во всяком случае, переночевать у нас ты можешь... И пожить несколько дней... И чтобы я про вокзал не слышал!

– Правда? – Лицо девочки осветилось робкой, неуверенной улыбкой, как небо после грозы. – Я все умею делать! Я буду мыть полы, стирать, мыть посуду, готовить... я все умею... папа!

– Да брось ты. – Леня порозовел. – Стирает стиральная машина, посуду моет – посудомоечная, полы – приходящая женщина... Так ты говоришь, ее зовут Лена, твою маму?

– Ну да. – Для верности девочка кивнула. – Неужели ты все, все забыл?

На Ленином лице отразилась мучительная работа мысли.

– Лена... ну как же... я помню... такая темненькая...

– Как ты можешь! – вскрикнула Света, мучительно скривившись. – Неужели ты ее забыл? Мама блондинка!

– Ну может, она перекрасилась... или, наоборот, тогда красилась, а потом вернула свой натуральный цвет... в конце концов, прошло так много времени... ой, – спохватился Леня, – ты ведь, наверное, голодная!

– Нет, что ты, папочка! – Света спрятала глаза. – Я ела в поезде... пила чай, проводник дал мне печенье...

– Бедная девочка! – Леня схватился за голову и устремился на кухню.

– Кошмар! – сказала Лола песику. – Это переходит уже всякие границы! Пу И, мы должны немедленно вмешаться.

В кухне Леня усадил Свету за стол, выложил перед ней содержимое холодильника и бросился к кофеварке.

– Это что – сыр? – вполголоса спросила девочка. – А это такая колбаса? Нет, если можно, я съем кусочек хлеба с маслом...

– Бедный ребенок! – Леня снова схватился за голову. – Вы что – очень бедно жили?

– Нет, – тихо ответила Света, тончайшим слоем намазывая масло на подсохший кусок хлеба, – у нас было все необходимое...

– Это кто здесь бедный ребенок? – послышался в дверях кухни довольно-таки сварливый голос. – Леня, может быть, кто-нибудь мне объяснит, что здесь происходит?

Лола стояла на пороге подбоченившись и разглядывала девочку, как редкое экзотическое насекомое. Она успела переодеться и кое-как расчесать волосы, так что теперь чувствовала себя более уверенно.

Леня подскочил к своей боевой подруге, встал перед ней в третью позицию и произнес полным сдержанного драматизма голосом:

– Лола, это моя дочь!

– Кто? – Лола попятилась, при этом едва не наступила на Пу И, жавшегося к ее ногам. Песик взвизгнул и опрометью бросился прочь из кухни.

– Леня, это бред! – заявила Лола. – Такого просто не может быть!

– Чего не может быть? – Леня нахмурился. – По-твоему, у меня не может быть детей?

– Нет, в принципе, наверное, они могут быть, – нехотя согласилась Лола, – но до сих пор ты мне не говорил, что они у тебя уже есть!

– Я сам не знал. – Леня потупился. – Понимаешь, после окончания циркового училища мне пришлось много поездить... Кострома, Углич, Ярославль...

– Что это все какие-то сырные названия?

– Ну ты же понимаешь... это цирк...

– Да, это действительно самый настоящий цирк! И где же ты сотворил это невинное дитя?

– В Ярославле...

– Спасибо, папа! – тонким голоском проговорила Света, вставая из-за стола. – Я наелась... можно теперь помыть посуду? Вы не возражаете, тетя?

– Какая я тебе тетя? – взвилась Лола. – Слава Богу, таких племянниц у меня нет!

Света опустила глаза, проследовала к мойке и принялась надраивать мыльной губкой свою и Ленину чашки.

– Светочка, у нас же есть посудомоечная машина! – подскочил к ней Леня. – И ты совершенно ничего не съела!

– Светочка, ты ничего не съела! – передразнила Лола партнера, громко фыркнула и удалилась из кухни.

Удивительно, что кот Аскольд, обычно при любых конфликтах принимавший Ленину сторону, удалился вслед за ней, высоко, как знамя, подняв пушистый хвост. Это было тем более странно, что завтрака он так и не дождался, Лене было не до него.

– Папочка, – тонким высоким голосом проговорила Света, – кажется, я не понравилась твоей жене... я не хочу, чтобы из-за меня у тебя были семейные проблемы...

– Никаких проблем... – проворчал Леня, поглядев вслед предателю Аскольду, – не обращай внимания.

Лола удалилась из кухни не оттого, что почувствовала себя побежденной. На самом деле она была просто в бешенстве. Причем на маленькую дрянь злиться было глупо, нужно было просто выбросить ее из дома коленом под зад. Ну на что она рассчитывала? Что придет в дом с улицы и ей поверят? Лола злобно рассмеялась, но тут же опомнилась.

Дуракам, как известно, везет. Малолетняя паршивка ничуть не рассчитывала свои действия. Она понадеялась, что сумеет разбудить в Ленке отцовские чувства. И она в этом преуспела! Лола никогда не думала, что ее компаньон, великий мошенник всех времен и народов, широко известный в узких кругах, самый настоящий идиот. Только идиот может купиться на такой дешевый трюк! А еще сам мошенник...

– Пу И, что ты об этом думаешь? – спросила она песика. – Что нам делать?

Пу И явственно пожал плечами, и Лола поняла, что ей не от кого ждать сочувствия. В комнату постучали, и просунулась Ленина голова.

– Лола, Светику нужно помыться с дороги! Ты не могла бы дать ей кое-что из своих вещей?

– Только на время, тетя Лола! – послышался тоненький голосок. – У меня чемодан на вокзале в камере хранения! Мы с папой потом за ним съездим!

Лола поняла, что ей представится возможность поговорить с Леной без свидетелей, пока его, с позволения сказать, доченька будет в ванной. Она не стала спорить и возмущаться, что поганка называет ее тетей, выдала девочке футболку и брюки, а также белье и полотенце. Когда дверь ванной закрылась, Лола посмотрела на своего компаньона в упор:

– Ну? Что все это значит?

– Я же сказал тебе... О том, что у меня есть дочь, я понятия не имел. И это ужасно!

– Что ужасно? – Лола пожалала плечами. – Если бы ей не вздумалось приехать, ты бы и не узнал о ее существовании. Даже если она действительно твоя дочь, в чем, мой дорогой, я очень и очень сомневаюсь, ты вовсе не хотел становиться ее отцом. В то время, как я понимаю, ты был молодой и беспечный, ты даже не запомнил ее мать в лицо!

– Нет, теперь, кажется, я что-то припоминаю... – Леня мучительно сморщился и потер висок.

– Не мучайся, – посоветовала Лола, – все равно не вспомнишь.

– Это почему же?

– Потому что матери твоего ребенка не существует в природе! – резко ответила Лола. – Нет, конечно, я допускаю, что при твоей неумеренной тяге к женскому полу у тебя могут быть рассованы дети по разным городам и весям. Как это говорится в одном старом фильме? «Двое в Пензе и трое в Самаре»? Но с чего ты взял, что твоя дочь – именно эта девица, а не любая другая? Мало ли на свете девочек подходящего возраста с твоим отчеством? Леонид – весьма распространенное имя, знаешь ли...

– Но все же такие совпадения... и отчество, и возраст, и город... – вяло возражал Маркиз.

– Ну знаешь! – возмутилась Лола. – Если бы она назвала не Ярославль, а, допустим, Кострому или Смоленск, ты бы тоже это принял! Ведь ты был в Смоленске?

– Был, – буркнул Леня.

– И в Угличе, и в... какие там еще сыры-то бывали? «Дорогобужский», «Пошехонский»... Есть такой город – Пошехонск? Еще «Голландский»... – О, целая страна – Голландия!

– В Голландии я не был, – мрачно сказал Леня, – то есть был, но не тогда, а гораздо позже...

– Ну хорошо, Голландию пока оставим под вопросом, – согласилась Лола, – но, дорогой, если серьезно, то ты хотя бы спросил у девчонки, откуда она взяла наш адрес? Мы живем в этой квартире меньше года, и совершенно ясно, что твоя прежняя любовь в Ярославле никак не могла знать адрес этой квартиры!

– Света узнала от матери адрес той коммуналки в Апраксином переулке, – нехотя заговорил Леня, – естественно, я тогда там жил... Она приехала в Петербург и сразу же пошла туда. А там Зинаида Викентьевна...

Лола вспомнила милую старушку, бывшую Ленину соседку по коммунальной квартире. Леня оставил за собой комнату умершей бабки. В квартире бесконечно менялись жильцы, только Зинаида Викентьевна оставалась на месте. К Лене она по старой памяти относилась хорошо, да и он подкармливал иногда старушку. Лола тоже ее хорошо знала, поскольку в трудную минуту приходилось ей жить в той самой комнате умершей Лениной бабки, и с Зинаидой они очень подружились на почве обоюдной любви к Пу И.

– Так что Зинаида Викентьевна? – с интересом спросила она.

– Зинаида дала ей наш телефон, а Света сама уж узнала адрес по базе данных.

– И где она взяла эту базу? – не отставала Лола.

– Познакомилась в интернет-кафе с парнем, он ей все сделал...

«Девица не промах, – подумала Лола, – идет к своей цели как танк. Звонить не стала, поняла, что ее сразу пошлют подальше, решила самолично заявиться. Свалилась как снег на голову, огорошила... Однако нужно будет все проверить у Зинаиды...»

– Лолка, хватит допросов! – Леня повысил голос. – Ты пытаешься меня убедить, что Света – самозванка, но, скажи пожалуйста, откуда тогда у нее адрес той квартиры в Апраксином переулке?

– Да откуда угодно! Кто-то сказал, вспомнил тебя... Возможно, ее мать и была когда-то с тобой... так сказать, близка... да только Светочка вовсе не твоя дочка!

– Папа, что она говорит? – В тоненьком голоске слышались рыдания.

Оказалось, малолетняя паршивка незаметно выбралась из ванной, подслушала их разговор и теперь, конечно, вмешалась.

– У мамы никого не было, кроме тебя! – Света прерывисто дышала. – Ее все соседи звали монашкой! За нее сватались, а она ни на кого не хотела смотреть, все ждала, что ты приедешь!

– И ходила в цирк, – вставила Лола.

Она тут же пожалела о своих словах, пожалела, что не сдержалась и дала малолетке такой козырь против себя. На глазах у нахальной девчонки показались самые настоящие слезы. Лола оторопела – она и сама неплохая актриса, но чтобы у такой девчонки – и такой талант... Она поняла, что справиться с ней будет очень непросто.

Света развернулась и бросилась бежать к входной двери, причем так верно рассчитала свои действия, чтобы Маркиз сумел ее перехватить. «Это правильно, – подумала Лола, – ни к чему выносить свои проблемы на лестницу, на рассмотрение соседей. Девушка не промах, ой не промах!»

– Ну, дорогая, не нужно плакать, – ласково ворковал Леня и гладил девчонку по волосам, – Лола не хотела обидеть твою маму...

– Извини, папочка. – Девчонка снова достала многострадальный носовой платок. – Просто я так намучилась в детстве из-за того, что у нас с мамой была семья не как у всех. Соседи во дворе все время спрашивали, где мой папа...

Лола почти явственно услышала, как Маркиз скрипнул зубами, и посмотрела в спину девчонке с некоторым одобрением – хорошо, дескать, излагаешь...

Света вытерла лицо и убрала платок в карман своих потертых джинсов.

– Я больше не буду, папа!

– Детка, а отчего ты не надела брюки, что дала тебе Лола? – поинтересовался Маркиз.

– Они мне велики на два размера! – сообщила негодяйка с самым невинным видом.

– Действительно, – умилился Леня, – какая же ты худенькая!

Настал Лолин черед скрипеть зубами.

– Вот что, Лола, – сказал Леня, когда Света скрылась в его комнате, – нравится тебе это или нет, но я нашел свою дочь. Пока она поживет у нас, а там посмотрим, как сложатся события.

Это прозвучало так грозно, что Лола слегка запаниковала. Похоже, что у Ленки здорово поехала крыша, а она ничего не может сделать.

– Но все-таки на чем основана твоя уверенность? – возопила она. – Девчонка совершенно на тебя не похожа! А ее мать ты даже в лицо не помнишь!

– Это все верно, – согласился Леня, – но, видишь ли, Света – точная копия моей матери, своей бабушки.

И так как Лола ошеломленно молчала, Леня тяжело вздохнул и сказал с чувством:

– Бедная мама, она не дожила... Она так никогда и не увидела свою внучку...

И тогда Лола поняла, что все очень серьезно, что если Ленке втемяшилось в голову, что Света похожа на его мать, то его ничто и никто не сможет убедить в том, что девчонка – самозванка. Лола поняла, что, действуя в лоб, она ничего не добьется, и решила срочно сменить тактику.

– Ну, делай как знаешь, – вздохнула она, – это же твоя дочка, тебе решать. Только, я надеюсь, ты не собираешься рассказывать ей о наших делах? И о том, кем мы друг другу на самом деле приходимся?

– А кем? – удивленно спросил Леня, так что Лола чуть не запустила в него подушкой.

– Дорогой, ты, кажется, забыл, что мы с тобой компаньоны, – сказала она, взяв себя в руки.

– Да-да, конечно, – рассеянно ответил Маркиз и ушел к своей доченьке.

– Вот это мило, – вслух сказала Лола, – оказывается, мы с Ленечкой только компаньоны. А я-то по наивности думала еще, что мы друзья, коллеги, в общем – близкие люди...

В это время она почувствовала, как по ноге скользнул пушистый хвост. Это кот Аскольд, прятаясь в комнате у Лолы, выражал ей свою солидарность. Сердце у Лолы тотчас защемило, она точно знала, что их ожидают неприятности, Аскольд умел предчувствовать их, как лягушки предчувствуют землетрясение. Причем неприятности эти будут по вине Ленки, он

несправедливо обидит Лолу, как уже бывало. Только в этом случае Аскольд становился на ее сторону.

– Нас ожидают большие испытания, – сказала Лола коту и Пу И, – мы должны держаться вместе.

Пу И согласно твякнул, кот промолчал.

– Ну вот, милая, все улажено, – сказал Ленья, входя в комнату, – ты можешь жить у нас сколько захочешь...

– Спасибо, папа, но... ты знаешь, – Света потупилась и принялась выводить пальцем по столешнице какие-то загадочные знаки, – есть еще одна проблема... дело в том, что я приехала не одна...

– То есть как это – не одна? – испугался Ленья. – А кто еще с тобой?

– Кузя... я надеюсь, он тебе понравится... и он не будет вам мешать...

– Кузя? Кто такой Кузя? Это что, твой друг? Нет, дорогая моя, ты – это одно дело, а твои друзья... боюсь, что Лола этого не одобрит!

Света подняла глаза. Они были полны слез.

– Но он очень тихий! – проговорила она, доставая свой многострадальный платок. – И он очень мало ест!

– Да, но все-таки... – начал Ленья, – совсем не в этом дело... много или мало он ест, не играет роли, но просто это как-то неудобно... А ему что – больше не у кого остановиться?

– Кузе?! – удивленно воскликнула Света. – Но он без меня погибнет!

– Тебе не кажется, – осторожно начал Маркиз, – что в вашем возрасте такие сильные чувства еще... как-то несвоевременны?

– В нашем? Что значит – в нашем?

– Ну, я имею в виду – в твоём и Кузином! Ведь вы с ним, я думаю, ровесники?

– Мы с Кузей – ровесники? – изумленно переспросила Света. – Что ты говоришь, папочка!

– А что, – Ленья на всякий случай сел, – он старше тебя? Намного?

– Да что ты! – Девочка захлопала глазами. – Ему еще нет и года!

– Боже мой! – Ленья схватился за сердце. – Кто же его отпустил с тобой? И где он сейчас?

– В коридоре, – спокойно ответила Света, – в моем рюкзаке!

– Как? – Ленья выпучил глаза. – Он там... все это время? Но ведь ему нужно есть, и... и многое другое! Неси его сюда скорее, пока с ним ничего не случилось!

– Да что с ним случится-то? – Света встала и отправилась в коридор. – Есть он может раз в неделю, а перед отъездом я его как следует покормила... думаю, спит себе спокойно...

Ленья сидел за столом в состоянии, близком к шоку. Наконец на пороге кухни снова появилась Света. В руках у нее была маленькая картонная коробка.

– А где... где Кузя? – взволнованно спросил Маркиз.

– Вот он. – Девочка поставила коробку на стол и откинула боковую крышку.

– Здесь? – Ленья уже перестал что-нибудь понимать.

– Ну да! Кузя, Кузенька, покажись нам! – И Света постучала пальцем по стенке коробки. Из коробки высунулось что-то черное и мохнатое.

– Что это? – Ленья наклонился, чтобы лучше разглядеть странное создание.

– Это Кузя! – И девочка снова постучала по картонной стенке.

Тут же на стол выбежал огромный черный паук.

– Кузенька! – заворковала девочка и ласково погладила мохнатую черную спинку. – Правда, он очень красивый?

– Так Кузя – это паук? – проявил Ленья удивительную догадливость. – Боже мой, а я-то подумал... но какой он большой!

– Да нет, что ты! Он еще совсем маленький! – Девочка продолжала гладить паука, и Лене показалось, что он тихонько замурлыкал, как Аскольд, когда у него бывает хорошее настроение. – Ты не видел больших! Он вырастет в половину этого стола! Ведь он птицеед, а они самые большие пауки на свете!

– Что это? – раздался вдруг за спиной у Светы испуганный Лолин голос.

– Это Кузя, – хором ответили Леня и его новообетенная дочь.

– Это – паук? – шепотом спросила Лола и тут же, не дожидаясь ответа, оглушительно завизжала.

– Лола, Лолочка... – Маркиз подскочил к ней и попытался погладить, но получил затрепщину.

– Не приближайся ко мне! – кричала Лола. – Не трогай меня этими руками! Ты ими трогал *это*!

– Да не трогал я его! Лолочка, успокойся, я тебя очень прошу!

– И не подумай! Сейчас же выкинь это в мусоропровод! Или нет, он оттуда выползет! Лучше спусти в унитаз! Хотя нет, он и оттуда... сейчас же его куда-нибудь унеси!

– Кузю? – взвизгнула Света. – Кузю в мусоропровод? Кузю в унитаз? Тогда и меня можете выбросить туда же!

– Я бы с удовольствием, – пробормотала Лола, – да вот этот идиот, которого тебе удалось обдурить, будет возражать... – И она кивнула на Леню. – Кроме того, я боюсь, что момент уже упущен – ты не пролезешь ни туда, ни туда...

– Лола! – воскликнул Маркиз. – Как ты можешь? Ведь это моя дочь!

– Дурак! – коротко бросила Лола. – В общем, так: чтобы через десять минут этой дряни здесь не было!

Не уточнив, кого она имеет в виду под «этой дрянью», Лола во второй раз за это утро с гордым видом покинула комнату. Все ее намерения действовать не силой, а хитростью и сменить тактику пошли прахом, как только она увидела мохнатое восьминое страшилище. Теперь Лола была полна ненависти и злобы. Еще она была в ужасе. Лола с детства очень боялась пауков. Мышей она тоже боялась. И крыс. И змей. А также ящериц и пушистых гусениц. Но пауков Лола боялась больше всего остального.

Света, проводив ее испуганным взглядом, склонилась над пауком и, всхлипывая, забормотала:

– Не бойся, Кузенька, я тебя не дам никому в обиду! Если тебя выгонят – я тоже уйду, мы уйдем вместе! Я не дам тебе пропасть... мухи везде найдутся, на вокзале их даже больше!

Вытерев слезы своим неизменным платком, она загнала паука в коробку, встала и, горестно сгорбившись, направилась к дверям.

– Ну прекрати! – Леня попытался остановить девочку, неловко взяв ее за плечо. Света сбросила его руку и твердо проговорила:

– Если нельзя остаться Кузе, я тоже не останусь.

– Да ладно, не обращай внимания на Лолкины слова, она отходчивая! Это только первая реакция, и ее легко понять – все-таки твоего Кузю можно с непривычки испугаться...

– Да что в нем такого страшного? – Света прижала коробку с пауком к своей груди. – Он же такой симпатичный...

– Ну, он такой мохнатый...

– Что же, по-твоему, лучше чтобы он был лысый, да? Ты же ведь, например, не лысый!

– Ну и потом, у него шесть ног...

– Сколько? Да ты что – с дуба рухнул? У пауков не шесть ног, а восемь! Чему тебя только в школе учили!

– Восемь? – удивленно переспросил Леня. – По-моему, шесть ног – это и то слишком много, а восемь – это уже явный перебор... и разве можно так говорить со взрослыми?

– Как? – Света удивленно захлопала глазами. – Что я такого сказала?

– Ну, вот это – «с дуба рухнул»... и насчет моих школьных успехов – это ты тоже зря. Я, между прочим, в школе не так уж плохо учился, только биологию прогуливал, потому что училка была очень противная...

– Ну ладно, извини, папочка, я тебя не хотела обидеть. – Света привстала на цыпочки и чмокнула Леню в щеку. – Только я все равно лучше пойду, а то у тебя из-за меня будут в семье неприятности...

– Глупости! – Леня решительно отобрал у девочки коробку с пауком. – Лучше мы с тобой сейчас пойдем и купим для твоего Кузи хороший дом, такой, из которого он сам не сможет выбраться. Тогда, я уверен, Лола не будет возражать против его присутствия в квартире.

Света посмотрела на него с сомнением – она не была в этом так уж уверена, однако спорить не стала, и они отправились в ближайший зоомагазин. Выходя из квартиры, Леня оглянулся на дверь Лолиной комнаты. Она была плотно закрыта, и из-за двери доносились рыдания. Рыдания были настолько фальшивы, что Маркиз поморщился. Сегодня Лолка явно не в голосе.

Зоомагазин под красноречивым названием «Маугли» напоминал небольшой уголок джунглей. По углам были расставлены пальмы, фикусы и другие тропические растения в горшках и кадках, с потолка свешивались лианы. Одну из этих лиан обвивал огромный сетчатый питон, и Леня невольно попятился, прежде чем понял, что питон не настоящий. Впрочем, настоящие питоны в этом магазине тоже были, только они не ползали на свободе, а дремали, свернувшись кольцами, в огромных аквариумах. Шум в магазине стоял невероятный из-за десятка говорящих попугаев, которые пытались перекричать друг друга, обмениваясь мнениями о посетителях магазина и новостями политики.

– Ур-род! Ур-род! – заорал один из попугаев при виде Маркиза с картонной коробкой в руках.

– Бр-раво, др-руг! – поддержал коллегу второй попугай и радостно захлопал пыльными крыльями.

– Сами такие! – обиделся Маркиз. – Вот принесу сюда нашего Перришона, так он вас всех переорет!

Про себя он подумал, что Перришона действительно стоило бы принести в этот магазин, чтобы он мог поболтать со своими родичами. Это улучшило бы его настроение, а возможно, и расширило бы словарный запас.

– Чем я могу вам помочь? – спросил выскользнувший из-за пальмы продавец, очень похожий на обезьянку длинными руками, круглой лысой головой и подвижным морщинистым личиком.

– Нам нужен домик для Кузи, – сообщила Света, показав на картонную коробку в Лениных руках.

– Для Кузи? – переспросил продавец, с интересом уставившись на коробку. – А кто же он такой, Кузя? Пойдите, не говорите, я сам догадаюсь! Наверное, Кузя – это морская свинка?

– Нет. – Света хихикнула и замотала головой.

– Хомячок? – сделал продавец вторую попытку.

Света засмеялась еще громче.

– Ах, наверное, это кто-то совсем другой... – Продавец прищурился и выпалил: – Наверное, Кузя – желтопузик или обычный уж!

– Ни то ни другое!

– Вряд ли вы так принесли бы ядовитую змею... – Он еще немного подумал и грустно проговорил: – Я не знаю... Ну кто же он такой, ваш Кузя?

– Паук-птицеед! – гордо сообщила Света и приоткрыла коробочку.

– Ой, какой симпатичный! – Продавец почесал пауку спинку. – А он у вас действительно мальчик?

– А что? – заинтересовалась Света.

– У меня есть знакомая паучиха, и ее хотели выдать замуж, – озабоченным тоном ответил продавец.

– Вообще-то я не знаю. – Света тоже заволновалась. – А как их отличать?

– У мальчиков на задних лапах есть такие маленькие выступы... но они появляются только после четвертой линьки. Кузя у вас сколько раз линял?

– Не знаю... – Лицо у девочки вытянулось. – Он у меня не так давно...

– Но вообще-то он еще слишком молодой, – постановил продавец, – так что мы к этому разговору вернемся позднее. А сейчас давайте действительно выберем для него дом...

Продавец показал большой аквариум со сдвигающейся крышкой:

– Вот это вам, наверное, подойдет. Вы можете перед уходом задвигать крышку, тогда он никуда не убежит и вам не придется искать его по всему дому...

– Вот-вот, – обрадовался Ленья, – это именно то, что нужно!

При этом он подумал, что самое главное в таком доме не то, что паук не потеряется, а то, что он не найдется в Лоллиных вещах или в ее кровати, потому что в таком случае их с Лолой длительному плодотворному сотрудничеству наверняка тут же придет конец.

– Конечно, вы знаете, что сверху над аквариумом нужно поставить лампу, чтобы паучку было тепло...

Света кивнула.

– А внутрь мы насыплем песку и камешков, тогда у Кузи будет замечательная пустыня для прогулок. Еще мы посадим несколько маленьких кактусов, чтобы все было как в настоящей пустыне, и сделаем для него маленькую пещерку, пауки любят жить в норах...

Продавец перечислил еще какие-то принадлежности паучиного дома, понятные только ему, Свете и самому Кузе, пообещал, что все будет готово к вечеру и доставлено прямо на дом, и наконец назвал Лене сумму, в которую ему обойдутся удобства для паука. Ленья подумал, что за такие деньги можно купить небольшой домик в пригородном садоводческом товариществе, но увидел сияющее Светино лицо и расплатился без лишних разговоров.

Лола ждала их прямо в прихожей. Увидев коробку в руках Маркиза, она принялась и проговорила голосом Бабы-яги из детского утреннего спектакля:

– Чу, паучьим духом пахнет! Я же вам сказала, чтобы дели его куда угодно, но обратно не приносили!

– Лолочка, – залебезил Ленья, пряча коробку за спиной, – мы заказали для него специальный аквариум, из которого он не сможет выбраться! Это не аквариум, а самый настоящий сейф! Замок повышенной степени сложности, специальная кодовая комбинация, как в лучших швейцарских сейфах! Вскрыть невозможно! А сам сейф... то есть аквариум, я поставлю в своей комнате, так что тебе совершенно ничего не грозит! Ты с ним просто никогда не встретишься!

– Разумеется, мне ничего не грозит! – ответила Лола. – Это тебе кое-что грозит, мой дорогой! Если я только когда-нибудь увижу – ты понял? – только увижу это мерзкое чудовище, то ты хорошо знаешь, что после этого ноги моей не будет в этом доме, я уйду и уведу с собой всех животных! Ты все понял?

– Я все понял, Лолочка! – смиренно отозвался Маркиз.

– И вот еще что! – грозно продолжила Лола. – Ты подумал, где будет жить твоя... гм... новообетенная дочь?

– Вообще-то... – Леня замялся, – вообще-то я думал об игровой комнате... звери все равно никогда в нее не заходят, так что Света вполне могла бы там пожить...

– Что? – Лола возвысила голос до трагической интонации. – Ты готов отнять у наших маленьких любимцев то небольшое... лучше уж выгони меня из моей комнаты! В конце концов, я могу спать в коридоре, раз уж настали такие трудные времена, но притеснять бедных животных я не позволю!

– Но ведь они все равно там не бывают!

– Да?! – воскликнула Лола и распахнула дверь игровой комнаты.

Все звери собрались именно там. Аскольд как ненормальный точил когти о специальную швейцарскую когтеточку. Обычно он к ней даже близко не подходил, а если случалось проходить мимо, бросал на нее такой презрительный взгляд, что сразу становилось ясно, какого он мнения о самой этой когтеточке и о тех людях, которые тратят деньги на подобную ерунду, вместо того чтобы купить коту лишнюю банку хороших консервов. Когти же он предпочитал точить о дорогие испанские двери, о притолоки розового дерева и о ножки Лолиного любимого антикварного туалетного столика. Теперь же он так старательно точил когти об эту несчастную когтеточку, что его можно было снимать для рекламного ролика.

Пу И тоже был занят. Он катался по ковру, подбрасывая всеми четырьмя лапами замечательную искусственную кость, которую Маркиз купил как-то с большого перепоя или в полном помрачении души. При этом на морде нахального чихуахуа было написано блаженство, и казалось, единственное, что он просит от судьбы, – это чтобы его оставили в покое на этом ковре и дали возможность играть с этой дурацкой костью до окончания времен или по крайней мере до ужина.

В довершение картины сверху сужающимися кругами летал Перришон и кричал прокуренным пиратским басом:

– Полундра, р-ребята! Ур-ра!

В общем, все звери демонстрировали полную радость жизни и давали понять, что не уступят свою комнату ни за какие коврижки.

– У, предатели! – вполголоса проговорил Леня.

В ответ Аскольд от лица всей криминальной троицы посмотрел на него таким насмешливым взглядом, что Леня проговорил с тяжелым вздохом:

– И ты, Аскольд...

Прошло три дня, и Лола, проснувшись утром, сказала себе, что эти три дня были не самыми лучшими в ее жизни. Говоря прямо, за это время она получила столько отрицательных эмоций и извергла из себя столько яду, что его количеством можно было наполнить ванну в малогабаритной квартире. Лола еще в первый день поняла, что с девчонкой будет непросто справиться, но она и представить себе не могла, до чего быстро маленькая дрянь сумеет прибрать к рукам ее компаньона.

Стыдно признаться, но один раз в минуту слабости Лола подумала даже, что девчонка и правда Ленина дочь, только голосом крови можно было объяснить все те глупости, которые Маркиз делал с тех пор, как в доме появилась эта бестия.

После долгих препирательств девчонку поселили в гостиной. Звери отстояли свою игровую комнату, но, кроме Лолы, только, пожалуй, кот Аскольд понимал, что это пиррова победа, что девчонка прочно и надолго поселилась в их квартире и в сердце Маркиза.

По наблюдению Лолы он совершенно потерял голову. Он проводил со своей новообретенной доченькой все свободное время, которого у него оказалось навалом. Вот именно, размышляла Лола, раньше Ленечка все время придумывал себе разные неотложные дела. Даже когда они не были заняты очередным прибыльным делом, он встречался с разными людьми, разъезжал по городу, обдумывая свои остроумные операции. Лола часто бывала недовольна,

она говорила, что нужды в деньгах у них особенной нет, так что незачем ввязываться в сомнительные истории. Но Маркиз был неумолим. В его профессии, утверждал он, на пенсию не выходят, то есть, может, и выходят, но в глубокой старости, когда руки трясутся и глаз не так верен. Да и то, если голова соображает, всегда можно найти себе дело – консультировать молодых мошенников, к примеру... Но до этого дело не дошло и долго еще не дойдет, объявлял Маркиз. Пока что он полон сил, и голова полна разных проектов. Если он не будет работать, то умрет со скуки.

«И что же? – с усмешкой думала Лола. – Куда делись все благие намерения из Ленечкиной головы? Все сметено могучим ураганом отцовской любви...»

Надо сказать, что папа с дочкой мало времени проводили дома. Маркиз возил свою малолетнюю паршивку по городу, кормил в лучших ресторанах и покупал в бутиках дорожные шмотки. Само по себе это мало Лолу волновало – не из семейного же бюджета денежки, в самом деле, но пару раз она перехватила уж слишком торжествующий взгляд, который наглая малолетка бросила в ее сторону. Лоле стало ясно, что она нарочно требует у Леньки дорогие подарки, надеясь, что Лола разозлится и устроит скандал. И тогда они поборются. Разумеется, Светочка была уверена, что именно она выйдет из ссоры победительницей. Хуже всего, что и Лола была в этом уверена. В данном случае не имело смысла бороться. Лола должна победить мерзавку хитростью, но пока это плохо у нее выходило.

Девчонка всегда была начеку, всегда была готова сделать жалобное выражение лица и рассказывать Лене душераздирающие истории из своего тяжелого детства, о том, как бессердечные соседи спрашивали у нее, маленькой, где ее папа, и она придумала себе сказочного папу-великана. И рассказала об этом лучшей подружке. А когда они с подружкой поссорились из-за пустяка, та мигом выболтала про папу-великана всему классу. Мальчишки очень долго ее дразнили, дети такие жестокие. Лола иногда слушала эти истории, потому что девчонка трепалась об этом часто, и посматривала на своего компаньона. Вот на кого они действовали безотказно! Ленька в процессе рассказов зеленел на глазах и так скрипел зубами, что Лола начала всерьез опасаться за его челюсти.

Лола считала, что девчонка не притворяется, только когда воркует со своим мохнатым чудовищным пауком. Она называла его Кузенькой и разными ласковыми именами, иногда, несмотря на строжайший Лолин запрет, вынимала из аквариума и нежничала. Лола не могла без содрогания смотреть на это чудовище, поэтому никогда не заходила в гостиную, где поселилась их нахальная гостья. Впрочем, гостьей она себя, кажется, уже не считала. К Маркизу она относилась преувеличенно ласково, и только Лола улавливала в этом явственную фальшь. Впрочем, звери, кажется, тоже. Они возненавидели нахальную девицу сразу же. Лола подзревала, это оттого, что паршивка заняла диван в гостиной и теперь звери не могли смотреть по телевизору свой любимый бразильский сериал. Девчонка включала только музыкальный канал, а Пу И как-то раз спихнула с дивана, назвав козявкой. Кот Аскольд осторожничал и на всякий случай не попадался девчонке на пути. Он выжидал. Но выражал свое отрицательное отношение к происходящему тем, что перестал спать на своем любимом месте, у Маркиза в комнате на кровати. Теперь звери базировались в комнате у Лолы или на кухне. Хотя после того, как там побывала малолетка, на кухне становилось как-то нечего делать.

Аппетит у тинейджерки был отменный. Лола искренне удивлялась, как столько еды может влезть в такое, в общем, худенькое тело, и подозревала, что у девчонки, как у акулы, желудок развит значительно лучше всех остальных внутренних органов. Это в первый день девчонка делала вид, что стесняется, и ела черствый хлеб почти без масла. Как только она утвердилась в доме, сразу же стала поедать еду тоннами.

Разумеется, Лоле не было жалко продуктов. Холодильник в Лолиной кухне, как уже говорилось, напоминал размерами двустворчатый шкаф и был буквально набит всевозможными яствами. Но Лола была сторонницей здорового образа жизни, то есть старалась соответственно

питаться, девица же вела себя в этом отношении просто безобразно. При виде обилия морепродуктов она скорчила рожу и вздрогнула.

– Тетя Лола, как вы можете есть эту гадость? – вскричала она, показывая на креветки и щупальца кальмара. – Они похожи на червей. А эти, – теперь настала очередь мидий, – просто какие вареные чудовища!

– Не тебе бы говорить! – не выдержала Лола. – Ты со своим чудовищем только что не целуешься, а оно живое!

– Целуюсь, – хладнокровно сообщила Света. – Лучше целоваться, чем есть...

– Др-рянь какая! – заорал вдруг попугай Перришон.

– Вот видите, – девчонка ехидно засмеялась, – даже попугай со мной согласен.

– Ты считаешь, он имеет в виду креветок? – усмехнулась Лола. – Ты ошибаешься, девочка, он говорит... о твоём пауке.

– Это вы ошибаетесь, тетя, – не осталась в долгу тинейджерка, – попугай очень Кузю любит.

Пу И паука побаивался, кот относился к нему внешне равнодушно, он вообще не подходил к аквариуму. Попугай же, напротив, часто усаживался на стол рядом с аквариумом и долго и задумчиво рассматривал его обитателя. Теперь Лола уже открыла рот, чтобы сказать девчонке, что, возможно, попугай Кузю действительно любит, но вот как он его любит, это отдельный вопрос... И не закончится ли эта любовь при непосредственном контакте двух любящих сердец тем, что попугай Кузю просто склюет с большим аппетитом? Но Лола решила пока оставить свои надежды при себе, а то как бы девчонка не свернула Перришончику шею. Попугай у них большой и сильный, умеет за себя постоять, но ведь для современных подростков нет ничего невозможного...

Морепродукты девчонка охаяла все без исключения, даже не пробуя, дорогие французские сыры попробовала, но скорчила такую мину, что у самой Лолы тут же пропал аппетит. Овощи, фрукты и орехи она за еду не считала, просто грызла бесконечно то грушу, то огурец, то кокос. Оказалось, что девица обожает калорийные завтраки, и этот идиот Ленька счел такое качество за еще одно несомненное доказательство их родства. Теперь Маркиз по просьбе своей дочери таскал из ближайшего «Макдоналдса» несметное количество гамбургеров, чизбургеров и жареной картошки. Лола считала все эти блюда только источником холестерина, но вынуждена была держать свое мнение при себе. Впрочем, свиные отбивные, жареную курицу и запеченную баранью ногу малолетняя троглодитка тоже уничтожала с большим аппетитом.

– Вот вы говорите, что я неправильно питаюсь, – тихонько сказала она Лоле, так чтобы не услышал Леня, находившийся в ванной, – но молодому организму для правильного развития нужен полноценный белок, вот я и ем мясо. Конечно, в вашем возрасте можно обойтись одними овощами... или морепродуктами, чтобы склероза не было...

Тут Лола, нарезавшая в это время овощи, дернулась и сильно порезала палец.

– Ой, тетя Лолочка! – тут же заорала Света. – Как же так случилось! Вам, наверное, очень больно! Давайте я перевяжу!

– Отстань! – процедила Лола и вышла из кухни, чтобы не вцепиться мерзавке в волосы. Учитывая тот факт, что действовать она могла только одной рукой, вряд ли можно было рассчитывать на победу в драке.

Аптечка первой помощи находилась в ванной, но там было занято.

– Немедленно открой! – Лола стукнула ногой в дверь, так что Леня выскочил мокрый и завернутый в полотенце.

– Ты что, сдурела? – И больше у него не было для нее никаких слов.

Лола молча отпихнула его и закрылась в ванной. Последнее, что она слышала, были причитания девчонки – с чувством и надрывом: дескать, она ничего не сделала, а тетя Лола на

нее закричала очень грубо, она же не виновата, что тетя такая неловкая. Когда Лола вышла, сладкой парочки уже не было.

– Вот интересно, а если бы я истекла там кровью? – спросила Лола у попавшегося ей навстречу Пу И.

На кухне Лола налила себе чаю и закурила сигарету, чтобы успокоиться. Пу И тут же прыгнул ей на колени и лизнул в щеку. Кот прижался теплым боком и заурчал.

– Вы-то на моей стороне, я знаю, – вздохнула Лола.

На душе было пакостно. Лола решила, что настал момент поговорить с компаньоном начистоту, иначе она не выдержит.

– Дорогой, – миролюбиво начала она вечером, просочившись к Лене в комнату в то время, как Светка упоенно расточала ласки своему мохнатому восьминогому питомцу, – ты не хочешь объяснить мне, что, собственно, происходит?

Леня вскинул голову, но под взглядом Лолы смешался и отвел глаза.

– Я не знаю, – вздохнул он, – я сам не пойму, что со мной. Просто как подумаю, что, в то время как я жил, ни в чем себе не отказывая, мать перешивала ей старые вещи, отданные соседями, так просто сердце перехватывает! Я обедал и ужинал в лучших ресторанах, а они на завтрак трескали хлеб с маргарином!

– Да неужто? – фальшиво всполошилась Лола. – Это, знаешь, уже перебор. Это у кого-то из немецких писателей, у Ремарка, что ли, три товарища едят на завтрак хлеб с маргарином, что означает крайнюю степень нищеты! У нас в России в таких случаях макают корочку в подсолнечное масло. Или еще можно подвесить кусок сахара над столом на веревочке, и вся семья его подлизывает, запивая чаем. Очень живописно!

– Издеваешься? – вспыхнул Леня. – Слушай, для тебя нет ничего святого!

– А кто мне запретит говорить то, что я думаю? – запальчиво начала Лола, но тут же поняла, что разговора не выйдет, и закричала: – Да пойми ты, ты же ничего про нее не знаешь! Ну хорошо, она, по твоим утверждениям, похожа на твою мать, но это же не доказательство!

– Мы не в суде! – буркнул Леня. – Развела тут, понимаешь, допрос с пристрастием, прокурорша!

Лола обиделась и замолчала. Она успела утром смотаться в Апраксин переулок и поговорить с Зинаидой Викентьевной. Старушка подтвердила, что да, заходила девочка, очень просила Ленечкины координаты. Вежливая такая, симпатичная, вот Зинаида и дала ей Ленин телефон. А что, не нужно было?

Лола успокоила старушку, что ничего страшного не случилось, и поехала домой. Девчонка хитра, рассказывает все точно, на мелком вранье ее не поймает.

– Ты спрашивал хотя бы у нее, где сейчас ее мать? – нарушила Лола затянувшееся молчание. – Может быть, она места себе не находит, в розыск подала... И к нам явится милиция... – Лола правильно рассчитала, что Маркиз не слишком хотел привлекать к своей персоне внимание милиции. – Ты пойми, – продолжала Лола ковать железо, пока горячо, – если я заговорю с ней об этом, она сразу же начнет рыдать и говорить, что я к ней придираюсь! Может быть, тебе имеет смысл позвонить ее матери и сообщить хотя бы, что ее дочка у нас и чтобы она не волновалась?

– Она сказала, что мать с отчимом сейчас уехали отдыхать в Сочи и что дома никого нет, – нехотя сказал Леня.

– В Сочи, говоришь... – протянула Лола. – В Сочи нынче отдохнуть гораздо дороже, чем в Турции. Значит, они не совсем бедные. Так что можешь не беспокоиться, хлеб с маргарином твоя доченька больше по утрам не ест.

– Злая ты, Лолка, – вздохнул Леня, – и зверей против меня настроила.

– Ну уж это ты загнул! – возмутилась Лола. – Звери не маленькие, все понимают. И ты прекрасно знаешь, что твой кот все делает, как ему хочется! Если ко мне не хочешь прислушаться, так хоть его послушай!

– Я со своим котом сам разберусь! – вспыхнул Маркиз, на самом деле он очень переживал охлаждение Аскольда.

– Как бы поздно не было! – посулила Лола и вышла, хлопнув дверью.

Девчонка посмотрела на нее слишком невинными глазами, так что Лола сразу поняла, что малолетняя дрянь подслушивала.

Лола не могла все время сидеть дома. Она выходила в магазины и на прогулки с Пу И. Девчонка вполне могла улучшить минутку и остаться в доме одна. И она даром времени не теряла, как поняла Лола, когда обнаружила, что кто-то рылся в ее шкафу. Леня никогда бы себе этого не позволил, да ему там нечего было делать, Пу И, конечно, любил похулиганить и поваляться на Лолиной дорогой одежде, но для этого ему нужно было попасть в шкаф. А Лола очень следила, чтобы он этого не смог сделать.

В шкафу не было вопиющего беспорядка, вещи аккуратно сложены на полках и висели на плечиках, но по неуловимым признакам Лола поняла, что их перекладывали. Как всякая женщина, малолетка не могла отказать себе в удовольствии перемерить эксклюзивные шмотки. Лола встревожилась. А ну как девчонка просто воровка? Денег, правда, больших они дома не держат, Лолины драгоценности лежат в комнате у Лени в потайном сейфе, и будем надеяться, что он не настолько потерял голову, чтобы сообщить своей доченьке шифр. Но все равно неприятно, когда чужой человек роется в твоих вещах.

«Ладненько, – сказала себе Лола, – мы тоже попробуем». Она выбрала время, когда Маркиз со своей дочуркой отбыли по магазинам, и приступила к Светкиному чемодану. Лола была очень внимательна, и это позволило ей заметить тонюсенькую ниточку, которую девчонка засунула в замок. Уловка была простейшая, но говорила о многом. Честный человек не станет скрываться, у него все на виду. Светочка, очевидно, опасалась ответных действий со стороны Лолы, а может, готовила очередную провокацию. Но Лола тоже не простофиля, кое-что умеет.

Лола аккуратно вытащила ниточку. В чемодане не было ничего интересного, кроме носильных вещей. Вся одежда была новая, чистая и не так чтоб уж очень дешевая. Для девочки четырнадцати лет очень даже неплохо иметь такой гардероб. Единственной поношенной вещью был джинсовый костюм, Лола подозревала, что девчонка надела его нарочно, чтобы произвести впечатление сирой и убогой. Лола захлопнула чемодан, не забыв положить нитку на место.

Она немного приободрилась – девица-то не промах, но и Лола не вчера родилась, сумеет за себя постоять. И вообще, нужно больше заниматься собой, а то Лола от расстройства плохо выглядит. Нужно питаться как следует, а в присутствии противной девчонки Лоле кусок не идет в горло. Так что сейчас Лола приготовит себе салат из мидий, потом выпьет чаю, потом они прогуляются с Пу И... Нужно смотреть на жизнь проще, ну кончатся же когда-нибудь эти неприятности. Девчонке надоест у них жить, и она сбежит или же выдаст себя чем-нибудь, и до Ленки наконец дойдет, что его дурят, как последнего лоха. Нужно надеяться на лучшее.

С этой благой мыслью Лола распахнула дверцу холодильника, и тотчас же волосы у нее на голове встали дыбом, глаза выпучились сами собой, сердце резвым скакуном бросилось куда-то в пятки, и из груди вырвался такой оглушительный вопль, которому позавидовал бы шаман африканского племени моси, когда он отгоняет злых духов.

Еще бы Лоле было не заорать, когда на полке, где лежали сыры, ветчина и сосиски, разползлись какие-то мелкие красные червяки. Они противно шевелились, и Лоле даже со страху показалось, что они разговаривают шепотом, а один, самый большой и нахальный, ей подмигнул.

Светка утверждала, что ее паук – птицеед, то есть когда он вырастет, он сможет есть маленьких птичек. Или мышей. Пока же он еще маленький, но все равно хищник. И ему нужно есть мясо. Подойдут свежепойманные мухи или тараканы, они как раз подходящего размера. Однако в квартире у Лолы тараканов, к счастью, не водилось, точно так же как и у нее в голове. Мухи залетали изредка через раскрытое окно, но их усердно отлавливал кот, который соскучился по настоящей охоте и готов был ловить даже такую малокалорийную дичь. И паук Кузя удовольствовался мотылем, купленным в зоомагазине. Именно эти червячки умудрились расползтись в холодильнике по продуктам, потому что противная Светка, надо думать, плохо закрыла банку.

Леня Маркиз, вернувшись, рисковал найти в кухне Лолин хладный труп. К счастью, он вернулся вовремя и нашел свою боевую подругу в невменяемом состоянии орущей перед холодильником. К чести Лени, он сразу понял, в чем дело. Еще бы не понять, когда червяки уже перешли на следующую полку, а один, самый нахальный, даже вывалился на пол.

– Спокойно! – Леня перехватил в воздухе Лолины руки, которыми она потрясала в ужасе, потом схватил свою подругу за плечи и сильно встряхнул. – Лолка, опомнись, это же просто червячки! Они не причинят тебе вреда!

Услышав такое, Лола, малость подуставшая, начала орать с новой силой. Ее не остановило даже издевательское выражение в Светкиных глазах.

– Убери! – орала Лола. – Немедленно убери эту гадость!

– Да как же их соберешь? – притворно расстроилась негодяйка Светка. – Они же такие маленькие, уже, наверное, во все продукты заползли...

– Это ты нарочно! – прошипела Лола. – Нарочно не закрыла банку! И кто тебе позволил хранить эту гадость в холодильнике?

– Ну, Лолочка, – рассудительно заговорил Маркиз, – ну как же иначе? Сейчас жарко, мотыль может испортиться, и Кузя не станет его есть...

Лола посмотрела на него с такой ненавистью, что Леня запнулся на полуслове.

– Выброси немедленно все вместе с продуктами! – приказала Лола.

– Может вместе с холодильником? – завелся Леня, но Лола развернулась и удалилась из кухни нетвердыми шагами, успев заметить, как с лица Светки сползло злорадное выражение, уступив место маске обиженной сиротки.

Лола отлежалась, выпила успокоительное, потом кое-как привела себя в порядок и отправилась в кафе, прихватив Пу И. Песик капризничал – очевидно, ему передалось настроение хозяйки. Однако они чудно погуляли потом в парке, где Пу И удалось познакомиться с той самой левреткой. Вблизи она показалась ему гораздо симпатичнее, и бегают хорошо...

Когда они вернулись, Лени со Светкой дома не было – очевидно, отправились обедать в какой-нибудь ресторан. Холодильник был пуст и вообще выключен из сети – как видно, Маркиз понял Лолино распоряжение насчет продуктов буквально.

Ужинала Лола принесенным с собой кефиром, утешая себя тем, что это очень полезно. И вот сегодня утром она проснулась ужасно голодная, но не спешила вставать, зная, что никто не приготовит ей завтрак, просто не из чего. Лола вяло перечисляла в уме свои неприятности. Собственно, неприятность была только одна – неожиданное появление в их доме малолетней негодяйки. Неприятность одна, но зато большая, подвела итог Лола. И пока Ленька не придет в норму, нет от нее спасения. Можно, конечно, плюнуть на все, взять Пу И и уехать куда-нибудь отдохнуть. Но что она застанет, вернувшись? И жалко оставлять на произвол судьбы кота и попугая. Ленька не сумеет их защитить.

Лола подошла к двери своей спальни и прислушалась. Маркиз топтался в прихожей, собираясь, надо полагать, в ближайший «Макдоналдс» за гамбургерами для своей ненаглядной дочурки. Сама принцесса в это время, очевидно, еще нежилась в постели. Лола решила, что настала пора ей вставать, хоть ванная пока свободна. Есть хотелось зверски, Лоле показалось

даже, что она сильно похудела. Она разделась и рассмотрела себя в зеркальной дверце шкафа. Зрелище ничем не порадовало. Она вся как-то поникла, видно было, что она сильно утомлена и ничто в жизни ее не радует. Это от сильного стресса.

Нет, решила Лола, нужно срочно ехать отдыхать, и думать там только о собственной внешности и здоровье. И пропади они все пропадом!

С этой благой мыслью Лола решила пересмотреть свои туалеты. Возможно, понадобится кое-что прикупить к поездке. И вот, вытащив из шкафа свое любимое платье, чтобы примерить, она задержалась на нем взглядом и похолодела. Платье было дивного золотистого цвета, сидело как влитое, как раз по фигуре, и Лола слегка забеспокоилась, не похудела ли и не будет ли платье морщиться. Но как выяснилось, волнения ее были напрасны. Платье вообще нельзя было надеть. Сбоку под левой грудью на платье Лола заметила огромное жирное пятно в форме пятерни.

Ярость, охватившая Лолу, была подобна урагану. Не зря эти стихийные бедствия всегда называют нежными женскими именами. Не в силах сдерживать напор подступающей стихии, Лола бросилась в гостиную.

Светка сонно потягивалась на диване, но при виде взбешенной Лолы мигом проснулась и приняла боевую стойку.

– Ах ты, паразитка! – заорала Лола, потрясая платьем. – Добилась-таки своего! Испортила мое лучшее платье!

– Какое платье? – протянула Светка. – Не знаю никакого платья, не трогала ничего, вообще в вашу комнату не входила...

– Врешь! – взвизгнула Лола. – Ты рылась в моих вещах, я знаю! И про Ленку все врешь, я знаю! Я тебя выведу на чистую воду, воровка!

– Да что я у вас украла? – пронзительно завопила Светка. – Я вашу одежду вообще не трогала...

– А это что? – Лола показала жирное пятно. – Только ты вечно лопаешь свою холестериную картошку, а потом хватаешь все немытыми руками! Грязнуля малолетняя! Если понадобится, я его отдам на экспертизу, там твои отпечатки пальцев как на картине!

Не в силах сдержаться, потому что ужасно жалко было платья, Лола замахнулась, но Светка была начеку. Она перехватила ее руку, другой рукой дернула за платье, раздался треск... Лола ахнула, но решила, что все равно платье пропало, так что нечего расстраиваться. Тут вся жизнь рушится!

– Нужны мне твои тряпки задрипанные! – орала малолетка визгливым голосом. – Они мне велики на три размера!

– Ага, значит, все-таки ты их надевала?! – злорадно воскликнула Лола.

– Мне папа в сто раз лучше купит! – орала Светка.

– Я тебе покажу «папу»! – окончательно озверела Лола. – Я тебе такого «папу» покажу, голая в свой Ярославль по шпалам побежишь! Я тебя, маленькая мерзавка, насквозь вижу!

Она хлестнула Светку рваной тряпкой, в которую превратилось эксклюзивное платье. Девчонка вместо того, чтобы ответить, вдруг съежилась, прикрыла голову руками и заскулила тоненько:

– Не бейте меня, тетечка... я ничего не сделала...

Лола слишком поздно поняла, в чем дело. Ее руку перехватил разъяренный Леня. Очевидно, хитрая маленькая дрянь заметила его приход и сумела вовремя сориентироваться. Лола же снова попала впросак.

Маркиз рывком повернул ее к себе.

– Ты что это себе позволяешь? – прошипел он. – До того дошла, что ребенка бьешь?

Лола поняла, что сейчас он тоже ее ударит, и за долю секунды до этого впилась ему в руку зубами. От неожиданности Маркиз ее отпустил, а Лола еще пнула его коленкой в живот.

Правда, тут Леня успел увернуться и не получил больших увечий. Лола воспользовалась временным замешательством противника и сбежала, бросив Леньке в голову вконец испорченное платье. У себя в комнате она заклинила дверь ножкой стула, хотя никто в общем-то и не собирался ее преследовать. Леня утешал свою обиженную девочку, а та, размазывая по щекам крокодильевы слезы, наговаривала на Лолу.

– Все, – сказала сама себе Лола, – вот теперь – все! Между мной и Ленькой все кончено! Навсегда! Я ухожу!

В самом деле, деньги у нее есть, квартира тоже есть – маленькая, однокомнатная, но на первое время им с Пу И вполне хватит. А там все как-нибудь разрешится. Ленька еще приползет к ней на коленях просить прощения, как уже бывало, и не раз! Но Лола еще подумает, простить его или нет, и вообще, стоит ли в дальнейшем иметь дело с таким законченным придурком! Подумать только, ради этого идиота, ради его сомнительных дел Лола бросила сцену, а ведь даже самые недоброжелательные коллеги находили у нее несомненный талант! Лола пожертвовала ради него карьерой, а он тут же предпочел ей какую-то малолетнюю обманщицу! Он-то, конечно, будет возражать, что это совсем другое дело – голос крови и все такое, но теперь ясно, как мало ценит он Лолу. Что ни делается, все к лучшему, Лоле эта история открыла глаза на своего компаньона.

Между делом Лола прислушивалась, что происходит в квартире. Маркиз с девчонкой куда-то собирались – очевидно, Ленька, чтобы утешить, решил свозить свою мерзавку в какой-нибудь развлекательный центр. Скатертью дорожка!

Наконец дверь квартиры захлопнулась за Маркизом и его невыносимой «дочуркой». Лола осторожно выглянула в прихожую и запустила им вслед своим розовым тапочком, при этом выпустив воздух сквозь сжатые зубы, как проколотая камера. Она буквально кипела от злости и знала только одно проверенное средство, которое могло вернуть ей нормальное расположение духа, – нужно было немедленно принять ванну с душистой пеной. Сначала она примет ванну, а потом будет собирать вещи.

Лола направилась в ванную комнату, по дороге едва не наступив на Аскольда. Кот громко зашипел и отскочил в сторону, при этом выражение морды у него было такое, какое можно передать словами: «Эти хозяева окончательно сдурели, и не ошибся ли я, когда в свое время соизволил у них поселиться?» Лола не обратила на него внимания и открыла дверь ванной. Счастье было так близко...

И в это мгновение зазвонил телефон.

– Я не буду отвечать! – воскликнула Лола раздраженным голосом Катарины из спектакля «Укрощение строптивой».

Но телефон продолжал звонить, игнорируя ее раздражение.

– Я ни за что не буду отвечать! – повторила Лола страдальческим голосом Виолетты из «Дамы с камелиями».

Однако и это сильное чувство не помогло. Телефон продолжал звонить.

– Нет, я ни за что не подойду к этому телефону! – воскликнула она трагическим голосом леди Макбет.

Телефон по-прежнему звонил, и Лола поняла две важные вещи: во-первых, у нее не было зрителей и весь ее артистизм пропадал даром; и, во-вторых, судя по звучанию, звонок был из-за границы. Это могло быть что-то важное, так что Лола тяжело вздохнула, страдальчески закатила глаза и взяла трубку.

Действительно, звонил герр Лангман, их с Леней хороший знакомый из Германии. С Лангманом компаньонов связывала не только давняя дружба, но и целый ряд успешных операций. Он был высокопоставленным сотрудником крупной немецкой страховой компании, и Лола с Маркизом по его просьбе не раз выполняли сложные и ответственные поручения. Бла-

годаря их ловкости страховая компания сберегла не один миллион евро, и, что еще важнее, свою безупречную репутацию. Правда, Лола и Маркиз во время выполнения этих поручений не раз оказывались в большой опасности, но в конце концов все завершалось успешно, и Лангман расплачивался с ними с поистине королевской щедростью.

Поэтому, узнав его голос, Лола забыла о своем раздражении и заговорила весьма приветливо.

– Ах, герр Лангман! Очень рада слышать ваш голос! Я только что вошла в квартиру и сразу бросилась к телефону. Сердце подсказывало мне, что это звоните именно вы!

Аскольд, который снова выбрался в коридор и осторожно, вдоль стенок, пробирался на кухню, чтобы проинспектировать свою мисочку, посмотрел на Лолу с осуждением: мол, нехорошо врать по телефону. Лола запустила в него вторым розовым тапочком и плотнее прижала к уху телефонную трубку.

Герр Лангман после многословных приветствий сообщил, что уже не первый раз пытается связаться с Маркизом, но у того мобильник все время отключен или находится вне зоны сети.

Лола хотела сказать, что Леня в последние дни стал совершенно невменяем из-за своей липовой дочки и с него станет вообще забыть про телефон, но в последний момент решила не выносить сор из избы и промолчала.

Немец продолжил и вкратце объяснил, что снова нуждается в помощи своих дорогих друзей из России. Дело, сказал он, легкое, а для таких прекрасных специалистов, как Лола и ее друг, и вообще пустяковое. Однако, учитывая их высокую квалификацию, он, Лангман, уполномочен предложить достаточно значительный гонорар.

В первый момент Лола хотела отказаться: в деньгах она не слишком нуждалась, а влезать в очередную авантюру ужасно не хотелось. Но потом ей пришло в голову, как будет здорово, если она сделает все сама, без помощи противного Ленки, и потом покажет ему самостоятельно заработанные деньги... Конечно, не в деньгах дело, но Ленка наконец поймет, что Лола в нем совершенно не нуждается, что она и без него может справиться с самой трудной и опасной работой, и вообще – кто из них двоих играет первую скрипку... Это будет замечательная месть, думала Лола, а потом можно и уйти...

Лола подумала еще несколько секунд и согласилась.

Лангман ужасно обрадовался. Он воскликнул, что благодарен фрейлейн Лоле за ее отзывчивость, и сообщил, что все подробности дела сообщит ей и ее другу представитель Лангмана в России, который встретится с ними сегодня в шестнадцать часов около Казанского собора. Он же окажет помощь при подготовке операции – конечно, если это понадобится. По своему опыту сотрудничества с компаньонами Лангман знал, что Леня предпочитает самостоятельно проводить всю подготовительную работу. Лангман описал своего представителя и сообщил пароль, на этом разговор закончился.

Лола наконец-то добралась до ванны, наполнила ее горячей водой с благоухающей пеной и погрузилась в нее. Ей сразу же стало гораздо легче. А когда она представила, какое лицо будет у Ленки, когда она сообщит ему о блестяще выполненной самостоятельной операции, жизнь и вообще стала прекрасной.

Лола так разомлела от ароматной ванны и приятных мыслей, что совершенно забыла о времени. Когда она случайно бросила взгляд на свои швейцарские часики, стрелки показывали уже без четверти три. Лола вскрикнула, выскочила из ванны и бросилась в свою комнату, оставляя в коридоре мокрые следы. У нее оставалось всего полчаса для того, чтобы привести себя в порядок, и она в эти полчаса уложилась, поставив личный рекорд.

За одну минуту до назначенного времени Лола подъехала к колоннаде Казанского собора. Вдоль шеренги припаркованных машин прогуливался представительный мужчина в светло-

бежевом плаще и в модных очках без оправы. Лола поравнялась с ним, выглянула в окно и негромко произнесла:

– Очень хорошая погода для этого времени.

– И белые ночи наступят строго по расписанию, – отозвался мужчина с едва заметным акцентом и наклонился, чтобы разглядеть Лолу. Девушка с удовольствием отметила, какое впечатление произвела на немца ее внешность, и открыла дверцу машины:

– Садитесь, герр...

– Мюнцер, – представился тот, залезая на переднее сиденье, и добавил: – Герр Лангман сказал мне, что вы замечательный специалист, но не упомянул, что вы так красивы.

Лола улыбнулась, но тут же посерьезнела и заговорила серьезным деловым тоном:

– Итак, вы должны ввести меня в суть дела. Лангман ничего не объяснил, поскольку разговор, разумеется, не телефонный.

– Разумеется, – кивнул Мюнцер. – А где ваш уважаемый компаньон? Герр Лангман много говорил мне о нем. Кажется, он титулованный аристократ, маркиз?

– Мой уважаемый компаньон, – ответила Лола, скривившись, как будто взяла в рот дольку лимона, – занят сейчас другим важным делом и просил передать вам свои извинения.

– Что ж, – немец солидно склонил голову, – я надеюсь, ваша машина проверена на предмет подслушивающих устройств?

Лола кивнула: она знала, что Леня следит за всеми новинками в шпионской технике и регулярно проверяет их на своей и ее машинах.

– Очень хорошо. – Немец понизил голос и начал: – Один ваш соотечественник, очень богатый человек, недавно приобрел чрезвычайно ценный предмет. Как разумный бизнесмен, он застраховал этот предмет в нашей компании...

– Он что – живет в Германии? – осведомилась Лола.

– Нет, просто у нашей компании очень хорошая репутация, – ответил Мюнцер таким тоном, что Лола больше не стала его перебивать.

– Однако почти сразу после заключения страхового контракта эта вещь пропала. По сообщению владельца, она была у него украдена. Факт кражи подтвержден здешней полицией. Казалось бы, есть все основания выплатить страховую сумму... – Немец сделал выразительную паузу и продолжил совершенно другим тоном: – Однако на днях мы получили сообщение о том, что застрахованный предмет в действительности находится у прежнего владельца.

– То есть он не был украден? – уточнила Лола.

– Совершенно верно. – Немец кивнул и на какое-то время замолчал.

– И чего же вы от меня хотите? – спросила наконец Лола, когда пауза чересчур затянулась. – Надеюсь, вы не хотите, чтобы я действительно украла этот предмет, в целях, так сказать, восстановления справедливости?

– Конечно, нет! – Немец возмущенно возрился на Лолу. – Как вы могли такое подумать, фрейлейн! Мы действуем исключительно в рамках закона!

– Тогда чего вы хотите?

Мюнцер пригнулся к ней и проговорил негромким, доверительным голосом:

– Мы хотели бы, чтобы вы проникли в дом владельца, нашли застрахованный предмет и сфотографировали его с фиксацией времени и места снимка. Чтобы наша компания могла доказать, что предмет не украден и по-прежнему находится в руках хозяина.

– И это вы называете – действовать в рамках закона?

– Мы, то есть страховая компания, действительно действуем исключительно в рамках закона, а вот вы...

– Понятно. – Лола тяжело вздохнула. – Только украсть эту вещь было бы гораздо легче...

– Об этом не может быть и речи! – Немец замахал руками. – Это погубило бы репутацию нашей компании!

– Ну да, – проговорила Лола себе под нос, – о моей репутации, конечно же, никто не заботится...

Она подумала, что дело, которое Лангман по телефону назвал легким, обещает массу затруднений и опасностей и вряд ли она справится с ним в одиночку, без Маркиза. Больше из любопытства она спросила у Мюнцера, о какой величине страховой суммы идет речь. Немец потупился, еще больше понизил голос и сообщил с каким-то интимным придыханием:

– Пятнадцать миллионов.

– Пятнадцать миллионов долларов? – удивленно переспросила Лола.

– Пятнадцать миллионов евро, – уточнил Мюнцер.

– Ничего себе! – Лола присвистнула.

– Хочу также обратить ваше внимание, – добавил Мюнцер, – что в случае успешного завершения дела ваше вознаграждение составит десять процентов от страховой суммы.

– Полтора миллиона? – вскрикнула Лола и от возбуждения подпрыгнула на месте, болезненно ударившись головой о крышу салона.

– Да, полтора миллиона, – подтвердил герр Мюнцер почти шепотом, – только прошу вас, тише!

– Что же это за предмет, если он стоит таких колоссальных денег? – спросила Лола, дрожа от любопытства. Мюнцер не торопился с ответом, и тогда она добавила: – Я ведь должна это знать, чтобы найти его в доме у владельца! Или вы хотите, чтобы я пошла туда, не знаю куда, и принесла то, не знаю что?

– Что вы! – Мюнцер снова огляделся по сторонам, открыл свой портфель и достал из него толстый глянцевоый альбом.

– Что это такое? – удивленно спросила Лола.

– Это каталог аукциона «Блейкмор» за этот год. Именно на этом аукционе был приобретен упомянутый предмет.

Немец поспешно перелистал альбом. Перед глазами Лолы промелькнули изображения картин, статуй, китайских ваз, драгоценных камней и прочих дорогих игрушек. Наконец Мюнцер положил перед ней альбом, раскрытый на одной из последних страниц.

На этой странице было изображено пасхальное яйцо из полупрозрачного розового камня, оплетенного тончайшей золотой сеткой, усыпанной бриллиантами, изумрудами и другими камнями. Лола ахнула.

– Пасхальное яйцо Фаберже, – пояснил немец, – так называемый «Розовый герцог». Был изготовлен Карлом Фаберже по заказу герцога Насаусского. Герцог подарил его своей невесте, одной из великих княжон семейства Романовых.

– Ясненько, – проговорила Лола, справившись с волнением. – А вы не знаете – оно крутое или всмятку?

– Что? – удивленно переспросил немец, убирая альбом обратно в свой портфель.

– Да нет, не обращайтесь внимания, это я так... – протянула Лола.

Лола еще немного подумала и затем задала мучивший ее вопрос:

– Скажите, как вам удалось узнать, что эта вещь не украдена? У вас есть свой человек в окружении владельца?

Герр Мюнцер на мгновение прикрыл глаза и проговорил:

– Хороший вопрос. И я понимаю, что за этим вопросом стоит. Если у нас есть свой человек в его окружении – тогда зачем, спрашивается, мы обращаемся к вам за помощью? Проще всего будет нашему человеку сделать несколько снимков... В действительности дело обстоит несколько иначе. У нашей компании есть сотрудники во многих крупных городах Европы, в частности и в Петербурге. В России сейчас много богатых людей, и мы боремся за их доверие, стараемся сделать их своими клиентами. Для этого, разумеется, нужно иметь здесь своих представителей. Как официальных – юристов, адвокатов, специалистов по оценке имущества и

финансового риска, так и неофициальных – таких, кто может собрать о нашем потенциальном клиенте конфиденциальную информацию. Ведь многие из ваших новых миллионеров обязаны происхождением своих состояний не вполне законным занятиям...

– Неужели это вас останавливает? – насмешливо поинтересовалась Лола.

– Конечно, нет, – ответил Мюнцер ей в тон, – нам безразлично происхождение денег нашего будущего клиента, но чрезвычайно заботит, насколько честно он ведет дела теперь. Нет ли у него привычки обманывать своих компаньонов и контрагентов, и не впадет ли он в соблазн обвести вокруг пальца страховую компанию. Для сбора такой информации мы и обзавелись специальной агентурой, в основном, разумеется, из ваших соотечественников – у них здесь больше связей, и им, конечно, легче собирать необходимые сведения.

Лола кивнула, Мюнцер перевел дыхание и продолжил.

Он рассказал девушке об одном из таких агентов.

Юрий Бурыгин, человек не первой молодости, в первые годы перестройки активно занялся бизнесом. Сначала он, как и многие другие, торговал компьютерами, сахаром, куриными окорочками, но потом поддался соблазну легких заработков, которыми поманила своих вкладчиков недоброй памяти компания МММ. Бурыгин вложил в акции все деньги, заработанные на компьютерах и курятине, забыв о первой заповеди любого бизнеса – не класть все яйца в одну корзину. Когда пирамида Мавроди рухнула, Юрий потерял все, что имел. Он не поседел в тот день только потому, что был лыс как колено. Подняться снова он так и не сумел – и годы давали себя знать, да и после такого краха он боялся бизнеса как черт лаdana. Тогда-то неудачливого акционера и заметил один из российских представителей немецкой страховой фирмы, только начинавшей присматриваться к здешнему перспективному рынку. Бурыгин был староват, но за годы занятия собственным бизнесом сумел обзавестись полезными связями, был общителен, разговорчив и, несмотря на возраст, лысину и хромоту, имел успех у женщин. Короче, он стал незаменимым агентом для сбора секретной информации о будущих клиентах компании, и его нанимателям ни разу не пришлось пожалеть о том, что они взяли Юрия в свой штат.

Вот этому-то человеку и поручили навести справки о владельце знаменитого пасхального яйца «Розовый герцог», после того как было официально сообщено о похищении сокровища.

Нельзя сказать, чтобы страховщики что-то заподозрили, просто при выплате такой большой суммы расследование было неизбежно.

Бурыгин, по своему обыкновению, начал с того, что познакомился кое с кем из прислуги обокраденного миллионера. Если он пользовался успехом у женщин, то наибольшим успехом он пользовался у горничных, гувернанток и секретарш. По непонятной причине на этот обслуживающий персонал его скромное обаяние действовало с невыносимой силой. Так и теперь, лысый и хромой донжуан очень быстро оплел своими сетями Лизавету, старшую горничную из богатого дома. Бедная девушка, которой недавно перевалило за тридцать (о чем, разумеется, не знал никто, кроме ее ближайшей подруги), вообразила, что потрепанный житейскими бурями отставной бизнесмен мечтает создать с ней крепкую семью. В этом смысле она трактовала все его намеки и недомолвки, а также страстные вздохи и взгляды. В ушах Лизаветы уже звучали мажорные аккорды Свадебного марша Мендельсона, и когда Бурыгин невзначай зашел с ней в ювелирный магазин на Невском, она вообразила, что сейчас дозревший ухажер купит обручальные кольца и сделает наконец долгожданное предложение. Однако Юрий купил ей всего лишь тоненькую золотую цепочку. Подумав, что лучше хоть что-то, чем вовсе ничего, и что тоненькая цепочка вскоре может превратиться в цепи Гименея, Лизавета пришла в хорошее настроение, и когда Юрий подвел ее к отделу, где продавались сувениры для тех, кому совсем некуда девать деньги, она, чтобы произвести на дружка впечатление, показала на пасхальное яйцо из малахита, отделанное золотом и самоцветами, и сообщила, что в доме, где работает, видела яйцо куда роскошнее. Юрий изобразил сдержанное недоверие – да и действительно,

кто же показывает горничным такие дорогие вещи! Но девушка обиделась на его сомнения и рассказала, что прислуживала за столом, когда хозяин принимал одного из своих компаньонов. Разговор они вели вполголоса, а при приближении прислуги подло переходили на английский, из чего Лиза сделала вывод, что говорят о чем-то важном. После обеда мужчины удалились в кабинет хозяина; прошло около получаса, и хозяйка, бывшая актриса второго плана, очередная жена миллионера, то ли шестая, то ли седьмая, заскучав, отправила горничную в кабинет спросить хозяина, поедут ли они сегодня в клуб. Лизавета постучала и, не расслышав ответа, вошла в кабинет. Вот тут-то она и увидела то самое пасхальное яйцо – «розовое и все как есть усыпанное брюликами». Хозяин показывал его компаньону, а при появлении прислуги поспешно спрятал в стол. На Лизавету он, понятное дело, накричал, но с работы не уволил благодаря своевременному заступничеству хозяйки.

– Так вот это яичко, – девушка показала на витрину, – по сравнению с тем просто тьфу, слова доброго не стоит!

История Юрия очень заинтересовала, но еще больше она его заинтересовала после того, когда очарованная им работница фартучка и наkolки сообщила, что знаменательный обед имел место в минувшую пятницу, то есть на несколько дней позже того, как знаменитое яйцо было у хозяина официально украдено.

– Ты ничего не путаешь? – осторожно поинтересовался Бурыгин, стараясь не слишком явно продемонстрировать свой интерес.

– Что же у меня – памяти нет? – обиделась девушка. – Точно запомнила – розовое яичко и все в брюликах! Красота неопиcуемая! И дорожущее наверняка... Небось у Бананова заказывал, хозяйке сюрприз хочет сделать, оттого и прячет...

– Да я не про то, – Бурыгин недовольно поморщился. – Точно ли это в ту пятницу было? Может, в другой какой день, пораньше?

– Ничего не пораньше. – Лизавета надулась. – Я в ту пятницу как раз туфли новые первый раз надела, и они мне жали немножко, еле до конца дня доработала! – С этими словами она продемонстрировала своему неторопливому поклоннику ту самую туфельку, а заодно и стройную ножку с гладкой округлой коленкой, аппетитно обтянутой дорогим черным чулком. Коленка не осталась незамеченной, и отставной бизнесмен Бурыгин усилил напор на горничную, однако посещение дворца бракосочетания явно не входило в его ближайшие планы. В ближайшие его планы входило донести до своих немецких нанимателей полученную от Лизаветы ценную информацию.

– Итак, – закончил герр Мюнцер свой рассказ, – теперь вы знаете об источнике нашей информации. Я надеюсь на ваше молчание и верю вашим усилиям успех этого дела.

Лола несколько секунд подумала и заявила:

– Мне необходимо увидеться с горничной или по крайней мере с этим вашим агентом, Бурыгиным.

– Встреча с горничной может быть небезопасна, она может вызвать преждевременный интерес противника, а вот с Бурыгиным вы непременно увидите. И не только увидите, он будет оказывать вам всемерную помощь во время проведения операции.

Лола подумала, что такой помощник может ей очень пригодиться за неимением Лени, но, естественно, ничего не сказала об этом своему собеседнику. Мюнцер расценил ее молчание как согласие и сообщил, что с Бурыгиным можно будет встретиться и поговорить на следующий день. Встречу назначили в баре «Тюряга», в пятнадцать тридцать. Герр Мюнцер осведомился, знает ли Лола это заведение, и отметил его оригинальность.

– Бурыгин будет ждать вас, фрейлейн, в камере номер три.

После этого долгого и продуктивного разговора герр Мюнцер церемонно поцеловал Лоле руку, откланялся и покинул ее машину. Лола проследила за ним взглядом и увидела, как галантный немец перешел Невский и сел в ожидавший его на набережной Екатерининского

канала черный «мерседес». Номер машины на таком расстоянии она не смогла прочесть и очень пожалела, что не может обратиться к помощи Уха, старого Лениного приятеля, который как бог разбирался в любых машинах, мог угнать любую за тридцать секунд и разобрать ее на детали еще за тридцать. Ему бы, конечно, ничего не стоило проследить за машиной немца и узнать о нем все, что возможно. Однако если бы Лола только заикнулась Уху о такой просьбе, как Маркиз узнал бы, что она чем-то самостоятельно занимается, а это совершенно не входило в Лолины планы.

Она на секунду прикрыла глаза и представила, как сообщает Ленке, что одна, без его помощи, провернула операцию, которая по своему финансовому результату перевешивала все, что сам Ленка сумел проделать за последние годы... Это было так приятно, так приятно! Пожалуй, во много раз приятнее горячей ванны с ароматной розовой пеной!

Лола даже мурлыкнула от удовольствия, представив себе, какое при этом у Маркиза будет лицо, включила зажигание и поехала по Невскому проспекту. Она решила в преддверии трудной и утомительной работы доставить себе маленькое удовольствие и совершить лихой разорительный рейд по лучшим бутикам и магазинам города.

Если бы Лола знала, к каким роковым последствиям приведет ее оздоровительный шопинг, она десять раз подумала бы, прежде чем отправиться по магазинам.

Естественно, при появлении в любом бутике молодой, красивой и явно обеспеченной посетительницы обслуживающий персонал слетался к ней, как мухи к открытой банке с клубничным вареньем. Лолу обхаживали, осыпали комплиментами, поили кофе, убеждали ее, что ей безумно идут все представленные в магазине обновки от лучших итальянских, французских и бельгийских дизайнеров, в особенности же, разумеется, самые дорогие. Лола привыкла к такому отношению продавцов и не попадалась в их сети, покупала не больше одной-двух вещей в каждом магазине, но даже при такой потрясающей умеренности и скромности шопинг занял у нее много часов и утомил, как забег на марафонскую дистанцию. Только когда магазины начали закрываться, Лола взглянула на часы и решила, что пора вернуться домой и, так и быть, дать Ленке еще одну возможность заслужить ее прощение. Наверное, он очень страдает из-за их размолвки и готов на все, чтобы принести мир в их общий дом. Пожалуй, стоит его простить. Так и быть, все-таки они достаточно долго прожили рядом!

Лола была капризна и взбалмошна, но не умела долго сердиться. За два года, что компаньоны проработали вместе, она успела привязаться к Маркизу. Кроме того, у них все-таки было трое детей... то есть тьфу – домашних любимцев, Лола должна была подумать и о них. Разумеется, Пу И в случае разрыва останется с ней, это не подлежит обсуждению. Но как быть с котом и попугаем? Звери привыкли к этой удобной квартире, друг к другу они тоже привыкли. Кот давно уже не гоняет попугая, попугай не подговаривает Пу И на хулиганские поступки... Жить бы да радоваться, по-старушечьи вздохнула Лола, так нет же, судьба и тут норовит подкинуть подлянку! Лола решила быть справедливой и дать Маркизу последний шанс к примирению.

* * *

Тем временем Леня не слишком страдал. Точнее говоря, он просто наслаждался тишиной и покоем. Вернувшись домой и не застав Лолу, он на минутку заглянул к себе в комнату, чтобы просмотреть недавно купленный номер «Авторевю». Взяв журнал в руки, Маркиз устроился в кресле, и тут же откуда ни возьмись к нему на колени вскочил Аскольд. Леня запустил пальцы в шерсть на загривке кота, кот замурлыкал, как в старые добрые времена, когда между ними еще не было никаких недоразумений (или, как говорят, не пробежала черная кошка). И Леня сам не заметил, как заснул. Мурлыкающий на коленях пушистый кот – это одно из самых лучших на земле снотворных.

Девочка Света в это время тоже наслаждалась обществом своего домашнего любимца. Правда, лап у этого любимца было вдвое больше, чем у Аскольда, но в остальном Кузя от него не так уж сильно отличался – такой же мохнатый, черный и немногословный.

Немножко почесав паука, Света заскучала и решила заняться чем-нибудь более интересным. Убедившись, что из комнаты Маркиза не доносится ни звука, она законно предположила, что он заснул и не помешает ей развлекаться. Первым делом Света заглянула в шкафчик на кухне, увидела там пакет с ореховым печеньем, которое обожал Пу И, и высыпала в этот пакет щедрую порцию заново купленного мотыля. Представив, как завизжит Лола, когда соберется угостить своего маломерного песика, она тихонько захихикала. Бесшумно захлопнув шкафчик, вышла из кухни и огляделась, думая, что бы еще предпринять.

И тут на глаза ей попались Лолины домашние тапочки.

Хорошенькие пушистые розовые тапочки стояли на пороге ванной комнаты, где Лола сбросила их перед уходом, как две моторные лодки возле пристани. Света плотоядно улыбнулась и вытащила из кармана пузырек. Этот пузырек она купила накануне в аптеке – так, на всякий случай, еще не придумав в деталях, как она использует его содержимое. И вот сейчас подвернулся очень подходящий момент. Девочка открутила крышку пузырька и накапала немножко на каждый тапочек. Насколько она знала, нескольких капель должно было хватить.

И в это время зазвонил телефон.

Света закупорила пузырек, убрала его в карман и только тогда сняла трубку.

– Фрейлейн Лола? – раздался в трубке незнакомый мужской голос с заметным немецким акцентом.

В ответ Света издала какой-то неопределенный звук, который вполне можно было посчитать утвердительным. Герр Мюнцер – а это был именно он – таковым этот звук и посчитал. Он заговорил быстро, деловым и озабоченным тоном:

– После нашего сегодняшнего разговора, фрейлейн, обстоятельства несколько изменились. Встреча, о которой мы с вами договорились, состоится завтра в другое время и в другом месте. Запомните: бар «Окоп», шестнадцать часов! Блиндаж номер четыре!

Света еще раз утвердительно хрюкнула, и герр Мюнцер, явно чем-то озабоченный, повесил трубку.

– Вау! – воскликнула девочка и от полноты чувств подпрыгнула возле телефона.

Ей удивительно повезло! Во-первых, она случайно узнала кое-что очень интересное. Противная Лолка, которая вечно дерет нос перед ней, Светой, пытается ее воспитывать и командует, как родная мамаша, явно изменяет Лене! Как еще можно объяснить этот звонок? У нее назначено свидание с каким-то иностранцем, судя по голосу – старым и противным. Правда, на Светин взгляд, и сама Лола – отвратительная старуха, ей уже, наверное, лет тридцать! Но теперь Света сможет ей за все отомстить! Уже только то, что она узнала Лолин секрет, многого стоит, но это еще не все. Если было «во-первых», то есть и «во-вторых». Во-вторых, Света сама придет в этот бар... как его... «Окоп», и устроит какую-нибудь отличную каверзу, такую, что Лолка и этот ее иностранец надолго запомнят!

Глаза Светы горели от предвкушения.

Чтобы осуществить такой замечательный план, нужно было только одно – выяснить, где расположен бар «Окоп».

Она толкнула дверь и вошла в Ленину комнату. Сам Леня дремал в кресле, делая вид, что читает автомобильный журнал. На коленях у него сидел наглый кот. При виде Светы Аскольд недовольно сверкнул зелеными глазами, спрыгнул с колен хозяина и неторопливо удалился на кухню. Он знал по своему опыту, что от этой девчонки следует ждать каких угодно неприятностей, и поэтому на всякий случай старался держаться от нее подальше.

Как только кот ушел, Леня проснулся и увидел Свету. Он потянулся, отложил журнал и улыбнулся девочке.

– Папочка! – промурлыкала Света с самой ангельской улыбкой на губах. – Ты ведь очень хорошо знаешь город?

– Ну, как тебе сказать... – Маркиз самодовольно прищурился. – В общем-то, конечно, знаю... а что тебя интересует?

– А ты знаешь, где находится железнодорожный музей? Говорят, там огромная коллекция игрушечных паровозов...

– Конечно, знаю. На Садовой, возле Сенной площади...

– А где такой бар «Окоп»?

– На Васильевском острове, угол Среднего проспекта и Третьей линии... – машинально ответил Леня и тут же спохватился: – А зачем это тебе?

– Да так, – Света пожала плечами, – ни зачем, просто название забавное, вот я и спросила... – И она с невинным видом выплыла из комнаты.

Леня хотел продолжить расспросы – по его мнению, девочки не должны интересоваться барами, – но из коридора донеслись такие странные звуки, что Леня забыл о своем намерении и выскочил из комнаты.

Когда Аскольд направился на кухню, чтобы избежать встречи со Светой, у него не было каких-то определенных планов. Он всего лишь хотел покоя. Однако, оказавшись в коридоре, он вдруг почувствовал необычайное волнение. Усы Аскольда распушились, хвост поднялся дыбом, и кот замер, прислушиваясь к своим ощущениям. Сомнений не было: в воздухе веяло чем-то столь восхитительным, что зрелый, опытный кот почувствовал себя юным, глупым и взбалмошным котенком. Он неожиданно вспомнил далекие дни своего детства, подвалы, чердаки и трущобы, голодную, но свободную жизнь... и еще что-то, настолько прекрасное, что это нельзя было выразить ни бедными человеческими словами, ни гораздо более красноречивым кошачьим мяуканьем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.